

Резюме. У статті акцентується увага на проблемі професійного становлення психолога-практика. Підкреслюється значущість емпатії як особистісно-професійної характеристики фахівця та розглядаються основні дослідження емпатії у науково-психологічній літературі. **Ключові слова** : емпатія, психолог-практик, групова психокорекція, особистісна відкорогованість.

Резюме. В статье обращается внимание на проблему профессионального и личностного становления практического психолога. Подчеркивается значимость эмпатии как личностно-профессиональной характеристики психолога и рассматриваются основные исследования эмпатии в научной литературе. **Ключевые слова**: эмпатия, психолог-практик, групповая психокоррекция, личностная откорректированность.

© 2012

И. Р. Григорова (г.Симферополь)

МЕТОД АКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ И ЕГО ГЛУБИННО-КОРРЕКЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.

Постановка проблемы. В законах Украины, в частности «Об образовании», «О высшем образовании» определяется необходимость развития образования в соответствии с прогрессивными тенденциями современной науки, которые имеют гуманистическое направление. В связи с этим все большее значение приобретает глубинная психология, развитие которой открывает новые перспективы в преодолении кризисных ситуаций в обществе.

В связи с этим проблема самосовершенствования личности будущего психолога приобрела особую актуальность сегодня. Осуществляемая с этой целью глубинная психокоррекция в процессе профессионального обучения направлена именно на решение данной проблематики. Специфика психокоррекции будущих практических психологов предусматривает процессуальное познание личности, которое может быть эффективно обеспечено средствами активного социально-психологического обучения, "что предусматривает тесную взаимосвязь всех методических приемов и их направленность на расширение самосознания субъекта" [7, с.75]. В таком процессе "создаются условия для исследования особенностей внутренней детерминации активности субъекта" [7, с.46], императивно влияющих на поведение в ситуации общения и обеспечивающих, с другой стороны, глубинно психологический подход. Методические аспекты психокоррекции по методу АСПО обстоятельно освещены в работах Т. С. Яценко и ее последователей [1 - 18]. Мы остановимся более детально на тех аспектах, которые касаются психокоррекции будущих психологов. Будущие психологи-практики являются социально адаптированными людьми, имеют сформированную профессиональную цель и цели личностного роста. Процесс глубинной коррекции по методу АСПО способствует углублению понимания профессиональных целей будущих психологов, а также происходит познание и нивелировка личностной проблематики, которая нередко «тормозит» просоциальную активность и профессиональный рост субъекта вопреки его желаниям. Целостное виденье психики человека (в рамках глубинной психокоррекции) в ее сознательных и бессознательных проявлениях через осознание глубинных мотивов поведения в результате участия в работе АСПО позволяет произвести интеграцию желаемых просоциальных устремлений с соответствующими действиями, поступками.

Психокоррекция в АСПО предусматривает обучение самоанализу и самой коррекции. Прогрессивные личностные изменения обеспечиваются в значительной степени когнитивным потенциалом самого субъекта, творческим осмыслением им собственного материала. Т.С. Яценко отмечает, что "мы в группе АСПО пытаемся дезинтегрировать прежде всего иллюзорные представления субъекта о себе, что определяют социально перцептивные искривления, и тем самым повышаем его чувство реальности" [2, с.89]. Предусматривается привлечение к процессу глубинного познания мыслительных возможностей субъекта, постепенное развитие у него способности к рациональному осмыслению собственных эмоциональных реакций и поведенческих актов, которые возникли под давлением эмоций, а также самостоятельного отыскания инфантильных предпосылок непродуктивного поведения.

Т.С. Яценко отмечает необходимость создания в группе АСПО специфических лабораторных условий, которые регулируются гуманистическими принципами работы. Необходимо также наличие профессионала-руководителя, который обладает теоретическими и практическими знаниями. Соблюдение групповых принципов означает, что в процессе работы катализируется спонтанное поведение; поощряется откровенность в высказываниях и в реагировании на события, которые происходят в группе; абсолютизируется весомость ситуации "здесь и сейчас"; отсутствие советов, оценок, наподобие: "это - хорошо" или "это - плохо".

Сохранение принципа конфиденциальности предусматривает блокировку побуждений к обсуждению за пределами группы личностного материала участников (пускается обсуждение процессуально познавательной линии и общей динамики работы). Участники группы предостерегают, что личностные достижения, полученные

в АСПО, не должны прямолинейно переноситься в жизненные ситуации, ведь психокоррекционная работа происходит в специально созданных условиях с заданной целью и предусматривает эмоциональные нагрузки, стремительную динамику внутренних изменений. Соблюдение будущими психологами таких принципов не только создает благоприятные условия для раскрытия личностных трудностей во взаимодействии с собой и другими, но и позволяет им апробировать новые формы поведения, произвести профессиональный взгляд на реалии межличностных отношений.

Как свидетельствует практика, в начале работы группы, участники которой впервые имеют опыт прохождения АСПО, может наблюдаться неадекватное понимание ими групповых принципов [18, 98]. Так принцип искренности может подменяться внешним демонстрированием вежливости и доброжелательности с целью укрывательства агрессивных побуждений и страха их объективации. Кое-где наблюдается неоправданное раскрытие интимных аспектов собственной жизни безотносительно к благоприятному моменту, возможностям группы принять их. Непонимание принципа спонтанности может актуализировать защитную тенденцию к философствованию, интеллектуализации, которая является проявлением заблокированности возможностей спонтанного поведения. Злоупотребление принципом добровольности порождает уклонение от выполнения групповых упражнений и регулярного посещения занятий. Если участник в целом не оставляет занятий, то такая реакция может определяться желанием субъекта привлечь к себе внимание или же, познавая других людей, самому оставаться "неразгаданной тайной". Поощрение к высказыванию своих впечатлений, чувств, может трактоваться некоторыми участниками как санкции на выявление недоброжелательности, агрессии, недоверия к ним. Мастерство руководителя заключается не только в умении разъяснить в начале занятий сущность принципов, но и в распознавании неадекватного понимания их участниками и блокировке непродуктивных реакций.

Обязательное прохождение будущими психологами психокоррекционного АСПО предопределяет отличие в восприятии психокоррекционной работы на различных курсах. Если студенты начальных курсов в процессе психокоррекции направляют свой исследовательский интерес на познание себя и других участников, то студенты выпускных курсов интегрируют личностные достижения со знаниями о закономерностях функционирования бессознательной сферы, а также понимания особенностей проведения психокоррекционных групп. Углубление самоосознания в процессе психокоррекции предопределяет высокую степень мотивации к самопознанию у будущих психологов и преодоления барьеров на пути овладения профессиональными навыками.

Остановимся более детально на специфических особенностях АСПО, которые отличают его от тренинговых практик и позволяют будущим психологам овладевать искусством групповой психокоррекционной работы. Т.С. Яценко отмечает, что "АСПО - это не что другое, как динамическая психолого-педагогическая система, в которой групповые и личностные изменения находятся в тесной взаимосвязи" [2, с.102]. Так, важным является понимание феномена групповой динамики, который связан не только с восприятием участников психокоррекционной группы и самих себя в ней, но и с объективными закономерностями группового развития. В начале работы группы у участников может возникнуть ощущение неопределенности, непонимания цели работы, а присутствие незнакомых людей может усиливать тревогу, неуверенность в себе. Благодаря работе по внедрению принципов АСПО происходит взаимная адаптация участников группы, обеспечивается ощущение психологической безопасности для них, снимаются ситуативные защиты. Атмосфера доверия и поддержки нивелирует ожидание осуждения, негативной оценки личностной информации, которая представляется участниками в группе. Это способствует сближению участников, сокращению эмоциональной дистанции, а следовательно, приводит к групповой интеграции. Показателем последней, по мнению Т.С. Яценко, выступает ощущение у членов группы, что они являются целостной системой, коллективом, который имеет общую исследовательскую цель [18]. Важную роль при этом играют ожидания участников: настройка на получение нового опыта, готовность к принятию других людей и собственных изменений способствует возникновению взаимопонимания участниками, быстрому психологическому "размораживанию".

Негативные установки, порожденные страхом, тревогой перед эмоциональными нагрузками и самораскрытием, как правило, исчезают в процессе групповой интеграции, однако создают определенные барьеры в работе в начале занятий, ожидание указаний от руководителя, что и как нужно делать, блокируют спонтанное поведение, мешают самораскрытию и самопознанию. Интеграция группы нередко начинается с момента, когда один из участников реализует эмотивный интерес - идет на риск самораскрытия, но и, согласно принципам, другие выражают ему доверие и принятие. При этом развитие группы катализирует готовность к индивидуально личностным изменениям участников [1-18].

Необходимость обязательного прохождения будущими психологами-практиками групп АСПО, что предусмотрено учебной программой, предопределяет ситуацию, когда знакомство участников друг с другом происходит еще до посещения психокоррекционной группы. В этом контексте барьером развития позитивной групповой динамики может выступить эффект предвзятого отношения одних участников к другим, распознавание

и учет которого осуществляется руководителем, что является свидетельством высокого профессионального умения. Благодаря исследовательской позиции членов группы и руководителя (эффект "внешнего наблюдателя") нивелируется субъективизм восприятия, а искривленное виденье групповых событий и собственного опыта, что свойственное начальным этапам работы, корректируется.

Также в группе наблюдается феномен групповой динамики, который в АСПО связан с общеизвестными групповыми эффектами. Например, в группе может состояться заражение определенной эмоцией или состоянием (например, слезы одного участника группы, которые имеют для него семантическую нагрузку, могут вызывать чувство солидарности в других). Однако этот феномен несет позитивную функцию актуализации самораскрытия участников группы. Заражение и лидирование способствуют созданию рабочей атмосферы в группе, однако в случае выделения группового лидера могут сформировать зависимость одних членов группы от других. Такая зависимость порождается инфантильным желанием, чтобы кто-то "вел за руку", в основе которого может лежать чувство неполноценности, "унизительное" для "Я". При таких условиях активность участника группы может невидимо переориентироваться из желания познания собственной психики на поддержание отношений зависимости от другого участника. Коррекция таких проявлений не является легкой, поскольку происходит блокировка возможности получить человеком желаемую для него психокоррекционную помощь. Также важным для развития групповой динамики является механизм идентификации, который позволяет понять внутренний мир другого человека на основе сходства жизненных позиций и опыта. Этот механизм находит конструктивное выражение в поддержке, взаимопомощи и нивелирует недоброжелательное поведение.

Поскольку каждая психокоррекционная группа является неповторимой, то групповая динамика наполняется в процессе работы конкретным содержанием, которое "определяется, с одной стороны, характером проблем участников обучения, а с другой - результатами психодиагностики, которая структурирует приемы и реакции руководителя" [2, с.84]. Обеспечение руководителем благоприятных условий для производительной активности участников группы содействует развитию как группы в целом, так и личностных характеристик отдельных ее членов.

В групповом процессе АСПО предусматривается многоуровневая позиция познания, постепенное уточнение предвидений психолога благодаря конкретному поведенческому материалу, который спонтанно презентуют участники. Психолог-руководитель обеспечивает многоуровневое и постепенное исследование индивидуального опыта каждого субъекта, его внутренних проблем. Закономерности изменений участников заключаются в позитивной дезинтеграции и вторичной интеграции психики на более высоком уровне. Групповая интеграция касается групповых изменений, а позитивная дезинтеграция и вторичная интеграция психики - внутренних личностных изменений участников психокоррекционного процесса [7].

Групповая психокоррекция с ее принципами, в которые входит спонтанность поведения, не ограничивается хаотичностью, а направляется механизмами положительной дезинтеграции и вторичной интеграции. Учет закономерностей динамики группового процесса и личностных изменений ее участников обеспечивает эффективное управление психокоррекционным процессом АСПО. Как отмечает Т.С. Яценко [1-18], эти процессы отмечаются стойкой взаимозависимостью: чем высший уровень групповой интеграции, который характеризуется высокой степенью доверия, взаимоподдержки, принятия других людей, тем больше открывается возможностей для индивидуально личностной дезинтеграции, которая предусматривает ослабление привычных (часто деструктивных) установок; вторичная интеграция предопределяет расширение самосознания и понимание собственной бессознательной сферы. Профессиональной основой такой работы является точность процессуальной психодиагностики, которая должна быть многоуровневой и процессуально длительной, проходящей на протяжении всех занятий в единстве с психокоррекцией и взаимодействием психолога с участниками обучения [7]. Кроме того, положительная дезинтеграция создает условия для эмоционально личностного сближения индивида с людьми, повышая его способность к эмпатии, взаимопонимание и таким образом повышая эффективность совместной деятельности [2, 7, 18].

Интеграционные процессы в группе способствуют познанию психических механизмов, которые связаны с феноменом субъективной интеграции психики. Это означает учет того факта, что человек субъективно воспринимается ею как целостная система. Такое самоощущение является в значительной мере иллюзорным: у человека создается иллюзия, что рациональная и эмоциональная сферы являются контролируемыми и гармоничными. Однако объективный взгляд внешнего наблюдателя выявляет их разграничение, которое характеризуется, в частности, неспособностью к поддержанию эмоциональных контактов при наличии сознательного желания их поддерживать и внезапной блокировкой интеллектуальной активности.

Выводы. Психокоррекция будущего психолога характеризуется приобретением знаний о психологии вообще и о себе как носителе психического. Будущий психолог приобретает опыт собственной психокоррекционной практики, которая вынуждает его осуществлять самоанализ поведенческих актов и бессознательных тенденций непосредственно в профессиональной деятельности. Таким образом, процесс профессионального становления осуществляется путём глубинной психокоррекции в результате участия в

работе АСПО, что и является на данном этапе решением проблемы подготовки практических психологов, призванных оптимизировать процессы по преодолению кризисных ситуаций в обществе.

Литература:

1. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції. Навч. посібник. – К.: Либідь, 1996. -264 с.
2. Яценко Т. С. Теорія і практика групової психокорекції: Активне соціально-психологічне навчання: Навчальний посібник. – К.: Вища школа, 2004. – 697 с.: іл.
3. Яценко Т. С., Кмит Я. М., Алексеенко Б. М. Активное социально-психологическое обучение: теория, процесс, практика: Учебное пособие. – Хмельницкий: Видавництво НАПВУ, 2002. -792 с.
4. Т. С. Яценко, М. Г. Чобітько, Т. І. Доцевич Малюнок у психокорекційній роботі психолога-практика (на матеріалі психоаналізу комплексу тематичних малюнків). Черкаси: «БРАМА», видавець Вовчок О. Ю., - 2003. – 216 с.
5. Яценко Т. С., Аврамченко С. М., Зажирко М. П., Харенко С. Г. Прикладні аспекти застосування активного соціально-психологічного навчання у школі: Навч. посібник. Видавець Чабаненко Ю. – Черкаси, 2006. – 1123 с.: іл.
6. Яценко Т., Іваненко Б., Євтушенко І. Глибинна психокорекція та упередження психічного вигорання. Частина 2. – К.: Главник, 2008. – с. 176 – (серія «Бібліотечка соціального працівника»). Бібліогр.: с. 173-175.
7. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: Феноменологія, теорія і практика: Навч. посіб. – К.: Вища шк., 2006. – 382 с.: іл.
8. Яценко Т., Іваненко Б., Євтушенко І. Глибинна психокорекція та упередження психічного вигорання. Частина 3. – К.: Главник, 2008. – с. 176 – (серія «Бібліотечка соціального працівника»). Бібліогр.: с. 173-175.
9. Яценко Т., Іваненко Б., Євтушенко І. Глибинна психокорекція та упередження психічного вигорання. Частина 1. – К.: Главник, 2008. – с. 176 – (серія «Бібліотечка соціального працівника»). Бібліогр.: с. 173-175.
10. Яценко Т. С., Глузман О. В., Калашник І. В. Глибинна психологія: діагностика та корекція тенденції до психологічної смерті. Навч. посіб. / Яценко Т. С., Глузман О. В., Калашник І. В. – Ялта: РВВ КГУ, 2008. – 204 с.
11. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції: Підготовка психолога-практика: Навч. посіб. / Т. С. Яценко, Б. Б. Іваненко, С. М. Аврамченко та ін.; За ред. Т.С. Яценко. – К.: Вища шк., 2008. – 342 с.
12. Теория и практика глубинной психокоррекции / Сост.: С. М. Аврамченко, Н. В. Дметерко, Н. П. Зажирко, И. В. Евтушенко, А. Э. Мелоян, С. Ш. Раджабова. Под редакцией академика Т. С. Яценко. – Донецк: ДИПИП, 2008. -268 с.
13. Методика глибинної корекції: підготовка психолога-практика: Навчально-методичний посібник / Яценко Т.С., Аврамченко С.М., Білуха Т.І., Бондаревська Л.Л., Євтушенко І.В., Калашник І. В., Мелоян А. Е., Стасько О. Г. – Ялта: РВВ КГУ, 2008. -342 с.
14. Яценко Т. С. Психокорекція засобами психомалюнку / Т.С.Яценко, С.М.Аврамченко, С.Ш.Раджабова. – К.: Марич, 2009 – 59 с. – (Бібліотечка соціального працівника).
15. Теория и практика глубинной психокоррекция: Вторая Авт. Школа академика НАПН Украины Т. С. Яценко / Сост.: А. В. Глузман, А. Э. Мелоян, И. В. Евтушенко, С. Ш. Раджабова, Л. Г. Туз/Под редакцией Т. С. Яценко. – Ялта: РИО КГУ, 2009. – 221 с.
16. Теория и практика глубинной психокоррекции: Третья Авт. школа академика НАПН Украины Т. С. Яценко / Сост. А. В. Глузман (и др.). – Ялта: РИО КГУ, 2010. – 200 с.: ил.
17. Аврамченко С. М., Євтушенко І. В., Сивопляс Н. В. Архетипна символіка у процесі пізнання внутрішньої суперечності психіки: Навч. посіб. – Слов'янськ: Канцлер, 2007. -224 с.: іл.
18. Корекційно-виховні заходи у підготовці психолога-практика / Уклад.: Аврамченко С.М., Білуха Т.І., Євтушенко І.В., Зажирко М.П., Святка О.О., Калашник І.В., Раджабова С.Ш. За редакцією Ю.В. Тимошенка – Ялта: Кримський гуманітарний університет, 2007. – 86 с.

Резюме. В глибинній психокорекційній діяльності актуалізується розвиток важливих особистих якостей майбутнього фахівця, що обумовлює і регулює професійну діяльність практичного психолога. **Ключові слова:** глибинна психокорекція.

Summary . One of methods of raising of effectiveness of future practical psychologist is analysed. Psychoanalytical correction of future practical psychologist as the basis of successful help to the client is elaborated. **Keywords:** psychoanalytical correction.

Резюме. В процессе глубинной психокоррекции актуализируется развитие профессионально значимых личностных качеств, что в свою очередь обеспечивает и регулирует профессиональную деятельность практического психолога. **Ключевые слова:** глубинная психокоррекция.